

Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI-XVIII вв. Учебник для VIII класса средних учебных заведений. М.: ЧеРо, 1998. 544 с.

Екатерина II

С. 396. Екатерина в 15 лет уже увлекалась серьезными книгами, читала французских философов и сочинения по политической истории. Пожалуй, она вскоре стала самым образованным человеком при дворе Елизаветы. Ограниченные интересы мужа были ей чужды и смешны. К тому же наследник престола все еще играл в куклы, в то время как Екатерина жаждала любви. Петр и позднее относился к жене с вызывающим безразличием, ухаживая за придворными дамами. Его постоянной фавориткой стала Елизавета Воронцова. Появились фавориты и у Екатерины. Поговаривали даже, что один из них — Сергей Салтыков был отцом царевича Павла Петровича, которого Екатерина родила в 1754 г., после девяти лет замужества.

С. 399. Недовольство Петром III мастерски использовала его жена. Положение ее после смерти Елизаветы даже ухудшилось. Петр не скрывал пренебрежения к ней и прилюдно оскорблял. Екатерина могла опасаться самого худшего: развода, высылки, а то и монастырской кельи. Она не любила мужа, но зато любила власть.

С. 412. После свержения Петра III, казалось бы, русским самодержцем должен был стать его сын — Павел Петрович. Однако Екатерина не посчиталась с мнением многих своих сподвижников, желавших сделать ее лишь регентшей до совершеннолетия Павла. Отстранив сына, она сама взошла на престол. Права царицы были весьма сомнительны.

С. 416. Екатерина действительно мечтала о государстве, способном обеспечить благоденствие подданных.

С. 418. Значительно решительнее императрица высказывалась за реформу судопроизводства. Она отвергала пытки, лишь в исключительных случаях допускала смертную казнь, предлагала отделить судебную власть от исполнительной. Вслед за гуманистами-просветителями Екатерина провозглашала: «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели наказывать».

С. 419. В первоначальных набросках «Наказа» царица, не настаивая на немедленном освобождении крепостных, предлагала смягчить их положение, предоставив им право собственности на имущество и оградив их от насилий. В окончательный вариант это не попало, вероятно, из-за сопротивления приближенных.

С. 421. «Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали»,— писал о Екатерине II А. С. Пушкин. Действительно, роскошь и изящество составили характернейшую черту эпохи, которую потомки стали называть «екатерининской». Императрица была ласкова и проста в обращении с придворными и даже слугами, что после грубости монархов предшествующего времени казалось удивительным и даже пугающим.

С. 422. Екатерина, вероятно, не менее Елизаветы Петровны любила балы, маскарады, развлечения» но при этом была натурой деятельной. «Для Екатерины жить смолоду значило работать», — писал В. О. Ключевский. Пожалуй, единственная из российских монархов, она вполне профессионально владела пером и сама пробовала силы в драматургии, журналистике и исторических изысканиях. Но, конечно, главной «работой» императрицы было управление своей обширной империей. Она постоянно уделяла много сил и времени государственным делам, не отдавая их на откуп приближенным.

С. 443. Екатерина II не только стремилась приобрести репутацию просвещенной монархини, но и покровительствовала просветителям. Когда во Франции было запрещено издание выходившей под редакцией Дидро знаменитой «Энциклопедии» («Энциклопедия, или Толковый словарь наук,

искусств и ремесел»), императрица предложила печатать ее в России (правда, реализован этот замысел не был). Она за немалую сумму приобрела у Дидро библиотеку, оставив ее в его пожизненном распоряжении. Императрице подражали и вельможи.

С. 445. Символично, что, узнав о взятии восставшими парижанами королевской тюрьмы — Бастилии, императрица приказала вынести из своих покоев бюст Вольтера. Увлечение просветительскими идеями сменилось охлаждением: Екатерина II писала, что идеи философов используют подлецы. На сообщения из Франции была наложена жесткая цензура. Все находившиеся во Франции русские подданные были отозваны на родину. Между тем революция во Франции набирала силу. 10 августа 1792 г. пала монархия. Король Людовик XVI был судим и 21 января 1793 г. обезглавлен. Узнав об этом, Екатерина II от потрясения заболела. В Петербурге объявили шестинедельный траур, дипломатические отношения с Францией были разорваны. Когда-то К. Г. Разумовский и Г. Г. Орлов предлагали свои дворцы изгнанному королем из Франции Жан-Жаку Руссо. Теперь Россия распахнула двери перед французскими эмигрантами-аристократами, спасавшимися от осуществления идей Руссо на практике, и повела переговоры с Англией и Австрией о совместной интервенции во Францию для восстановления монархии. Значительно ужесточилась и политика Екатерины II по отношению к отечественным вольнодумцам.

С. 446. ...они, вероятно, так рассердили Екатерину, что она в сердцах назвала автора «бунтовщиком хуже Пугачева».

С. 493. Да и мог ли быть страшен масон Новиков Екатерине II, не испугавшейся Пугачева?